

ИТАЛ-ТАСС

ней справляется, не боясь "некрасивой" пластики и не заботясь о том, как бы в лучшем виде блеснуть своим голосом — кстати, очень сильным, богатым обертонами и красивым по тембру.

Возможно, впервые публика смогла увидеть в Альфреде не безликого тенора, а персонажа, наделенного яркими индивидуальными чертами. **Массимо Джордано** играет чрезвычайно импульсивного, открытого и искреннего юношу, который умеет чувствовать, но не способен принимать решения. Его вокальная партия решена очень смело — практически вопреки традиционному итальянскому *bel canto* с преобладанием "говорящих" драматических интонаций. Известный баритон **Ренато Брузон** в партии Жермона был также нетривиален.

Сцена Виолетты и Жермона во втором акте выстроена с необычайной динамичностью. Актерам удалось добиться того, что мы почти не видим на оперной сцене, — эффекта непредсказуемости развития сюжета. А знаменитое ариозо Жермона "Ты забыл свой милый дом" вообще прозвучало как незнакомая музыка: очень медленный темп, удивительные паузы-вздохи, как будто герой еле сдерживает рыдание. Ансамбли впечатляют своей интонационной слаженностью. Было даже удивительно, что тенор и сопрано, поющие дуэтом на сцене Большого театра, не старались "перепеть" друг друга и слушали не столько себя, любимых, сколько партнера. Столь же органично в музыкальную ткань вплелась хор и, конечно, оркестр. Очень удачно "вторжение" испанской танцевальной сцены во втором акте, в которой приняла участие балетная труппа из Мадрида: красивые костюмы, плащи тореро, кастаньеты еще более подчеркнули угасание героини, как бы сошедшей с картины Брюллова. Спектакль поразил степенью творческой свободы артистов и музыкантов, удивил и Дзеффирелли, который, не изменив своему режиссерскому методу, в свои 80 лет создал произведение, дышащее новизной и свежестью.

Смерть ей к лицу

КАМЕРНАЯ "ТРАВИАТА" НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО

Три дня на сцене Большого театра показывали оперу Верди "Травиата" в постановке Франко Дзеффирелли. По словам знаменитого итальянского режиссера, перенесение его камерного спектакля на огромную сцену ГАБТа было экспериментом. На взгляд Екатерины КРЕТОВОЙ, весьма удачным.

Дзеффирелли поставил свой очередной вариант "Травиаты" в маленьком театре города Бусето, родине Верди, в 2002 году. Предложение поехать на гастроли в Москву вдохновило режис-

сера: он не был в России пятнадцать лет. А с оперой приезжал и того ранее — целых тридцать лет назад. Не могло быть и речи о показе "Травиаты" в зале с небольшим количеством мест, поэтому спектакль адаптировали к одной из самых больших театральных площадок в мире. Переделка коснулась лишь сценографии и не затронула режиссерской концепции.

Вступление, трепетно и тонко сыгранное оркестром Фонда Артуро Тосканини под управлением дирижера **Массимилиано Стефанелли**, звучало при открытом занавесе. На круглом черном ступенчатом подиуме лежали мертвые невесты — в подвенечных платьях и фатах. В центре — изящная и хрупкая **Стефания Бонфаделли** в роли Виолетты, тяжело больной, но все еще прекрасной юной женщины, обреченной на смерть. Дзеффирелли поставил свой спектакль о любви, ниспосланной умирающей, и о том, как эту любовь у нее безжалостно отняли. И в качестве режиссерского метода избрал свои любимые приемы русского психологического театра. Все-таки не зря его дебютом была постановка чеховских "Трех сестер"! Для Стефании Бонфаделли он выстроил роль по драматическим законам. Актриса великолепно с